

Л. А. Турне

РУССКАЯ ШВЕЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ

Некоторые особенности самоидентификации россиян в Скандинавии и роль лидерства в этом процессе

Еще в 1960-е годы появился термин «глобальная деревня». Популяризировал его канадский социолог и философ Маршалл Маклюэн. Так он характеризовал влияние массмедиа на мир. И если его размышления в то время многие воспринимали как далекие от реальности, то сейчас — как обыденное положение вещей.

Цифровые технологии изменили мир. Время и расстояние больше не являются помехой для общения в реальном времени. Связаться друг с другом на другой стороне планеты теперь не сложнее, чем с соседом по лестничной клетке. Кроме того, более свободным стало и перемещение россиян по миру. Многие люди по разным причинам меняют место жительства, оказываясь на чужбине. Поэтому, как нам представляется, так важен процесс самоидентификации россиян с Родиной, ее культурой, языком, обычаями.

Идентификация (тождественность, одинаковость) в социологии и психологии — это, как известно, процесс разностороннего самоотождествления личности с другим человеком или целой группой. В математике это установление соответствия распознаваемого предмета своему образу (знаку). В житейском плане более подходит математическая трактовка идентификации. Ведь когда человек отрывается от своего «знака», то есть оказывается за пределами родины, попадает в чужую страну, соприкасается с иной средой, культурой, традициями, языком, очень важно, чтобы не исчез процесс самоидентификации. Важно, чтобы он остался носителем русского языка, русской культуры, к сфере которой относится и православие — огромный пласт духовного и культурного наследия предков.

Самоидентичность как непрерывный процесс саморазвития человека является источником устойчивого существования индивидуума в иной, непривычной для него среде. Но далеко не каждый, оказавшись за границей, способен самостоятельно включиться в этот процесс. Всегда в таких случаях необходим ведущий. Поэтому столь велика роль личности, способной повести за собой соотечественников, создать своеобразный духовный анклав и постоянно поддерживать процесс русской идентификации, подталкивая своих соотечественников к включению в этот процесс. В данном случае можно согласиться с утверждением русского философа Николая Александровича Бердяева: «Русский человек никогда не чувствует себя организатором. Он привык быть организуемым»¹.

В Швеции, по данным сайта МИД России, на русском языке из 9 млн населения страны говорят 90 тыс. человек. Среди них 38 тыс. — выходцы из всех республик бывшего Советского Союза. Из славянских государств (России, Украины и Белоруссии) — 16 тыс. Граждан России сейчас в Швеции насчитывается около 10 тыс.² В Стокгольме, по данным городского сайта, всего 1500 русских. Этот статистический факт, а также менталитет шведов определяют особенности процесса самоидентификации русских в Скандинавии. И этому обществу «Русский салон» в Стокгольме, которое я возглавляю без малого четыре десятилетия, уделяет пристальное внимание, сейчас особенно. Хотя этот процесс был краеугольным камнем русской диаспоры с самого начала деятельности этой старейшей российской организации в Швеции.

«Русский салон» берет свое начало от первой волны русской эмиграции — беженцев из Петрограда, Москвы и других городов России, которые были вынуждены покинуть Родину после октябрьского переворота.

Вторая волна эмиграции была вызвана Русско-финской войной 1939–1940 годов, а также Второй мировой войной. В основном это были советские беженцы из Финляндии, Прибалтики и Германии. Особо хочется напомнить о судьбе офицеров, которые бежали из Финляндии, боясь быть депортированными финскими властями в Советский Союз в конце войны. Такая депортация все-таки состоялась весной 1945 года. Но после окончания войны около 4 тыс. беженцев нашли приют в Швеции. Немногим известно (это и поныне замалчивается) о совместной работе шведских властей с советским посольством в Швеции по депортации беженцев в Советский Союз. В 1944 году под строжайшим секретом из порта городка Евле (Gävle) отплыл паром с тысячей русских беженцев: их силой возвращали в Советский Союз...³

Но между этими двумя эмиграционными периодами был еще один. В 1929 году из СССР в Швецию выехала группа из 900 человек так называемых «шведов», которые жили со времен Екатерины Великой в районе Херсона. Однако уже в 1931 году многие «шведы» сами вернулись в СССР, попросив помощи советского посла Александры Михайловны Коллонтай содействовать этому⁴, — у России особая сила притяжения.

Возвращаясь к истории «Русского салона», надо сказать, что первая русская колония образовалась в 1940-х годах и состояла из русских женщин, которые еще до октябрьского переворота 1917 года вышли замуж за шведов, имевших свои частные фирмы или работавших преимущественно в России. После падения царского режима русские дипломаты и консульский персонал остались в Швеции. Среди них был и последний русский генеральный консул Федор Лаврентьевич Броссе (1873–1953) с семьей. Русским центром тогда была православная церковь, которая до революции являлась посольской и находилась в частном жилом доме.

Возглавил церковь Стефан Тимченко (1898–1979), русский офицер, получивший образование и священный сан в Париже. Дьяконом был бывший унтер-офицер московского гарнизона Владимир Николаевич Илинг (1896–1979). Дьякон Владимир создал из любителей очень хороший хор. Члены прихода заботились о церкви. Они регулярно устраивали базары, благотворительные концерты со сбором средств для прихода. По инициативе Броссе ежегодно проводились балы в самых престижных помещениях шведской столицы, таких как Зеркальный зал Гранд-отеля и др. На этих балах присутствовала и принцесса Луиза — в будущем королева Швеции⁵. Все это придавало значимость русским того времени, порождало уважение к ним. Также это помогало собирать средства, на которые жила церковь.

Со временем стали развиваться культурные и экономические связи с Советским Союзом. В Стокгольм приезжали И. Эренбург, Д. Ойстрах, В. Инбер. Прибыв на вручение Нобелевской премии, Иван Алексеевич Бунин встретился со своими соотечественниками на специально организованном в честь него чаепитии. Атмосфера всегда была дружеской и теплой. Сначала все подобные встречи носили спонтанный характер, но очень скоро они стали необходимостью, а со временем традицией, которая и послужила основой для образования постоянного русского общества.

Еще не было устава, правил приема, но с самого начала образования этого русского единства за основу было взято сохранение русских традиций, обычаев, русского как языка общения, укрепление православия, так гонимого в Швеции, и борьба за построение своей церкви. Меценатом,

предоставившим свою резиденцию для основной рабочей группы общества, стала Вера Николаевна Сагер⁶. Тогда же возникла идея благотворительной помощи России — ее глубинке и монастырям.

С годами общество редело: уходили из жизни эмигранты первой волны. Встал вопрос о пополнении общества молодыми силами. Их было мало. Представители старого поколения, в основном потомки дворянских родов, недоверчиво относились к новым эмигрантам из Советского Союза, хотя и не отталкивали новых прихожан. Постепенно новички были приняты в общество. А вскоре на одной из встреч общества, проходившей уже в нашей с мужем квартире, куда, как обычно, приглашались известные шведы, художник Бруно Карлсон, высоко ценивший и знавший русскую литературу, музыку, культуру в целом, вдруг сказал: «А ведь у вас тут настоящий русский салон, как у Толстого, только атмосфера теплая, дружеская...» Так общество с легкой руки художника стало называться «Русский салон», а потом было зарегистрировано как официальное название.

Но жизнь общества от этого не стала салонной, в центре по-прежнему была деятельность, направленная на создание, как мы говорим, русской Швеции (а создать ее в северном королевстве не очень просто). Шведы — особый народ, и «русские проблемы» в сферу его интересов не входят. Поэтому надеяться на их поддержку не приходилось. Русское сообщество тоже инертно, что особенно проявляется за границей. Поэтому мы считаем (и жизнь это уже не раз доказывала), что роль отдельной личности в организации сплоченности русской диаспоры имеет первостепенное значение. Сейчас во главе «Русского салона» стоит совет, который инициирует разработку различных программ и проектов, стимулирует процесс самоидентификации «шведских» россиян.

Как и в прежние годы, в сфере внимания «Русского салона» — темы и проблемы, связанные с Россией, русскими традициями, русским языком, русской литературой и искусством, воспитанием детей в русском духе.

Шли годы, менялись поколения. Сегодня «Русский салон» имеет Устав, правила приема в свои ряды, программу — все то, что необходимо для расширенной работы в разных направлениях. Добавим к вышеуказанным задачам следующие: оказание персональной помощи престарелым, инвалидам и одиноким; учеба, культурные встречи, организация выставок, создание фильмов (их снимает член нашего общества кинорежиссер Валентина Свенсон; героями ее картин являются русские, связавшие свою судьбу со Швецией, и в каждом присутствует тема самоидентификации русских).

В работу «Русского салона» входит и помощь новоприезжим в Швецию в начальной акклиматизации и дальнейшей жизни.

Особое направление — работа во имя православной веры, возможность построения собственной православной церкви в Стокгольме. Большая часть членов «Русского салона» — прихожане православного прихода во имя преподобного Сергия Радонежского. Приход есть, а своего храма у русских в Стокгольме до сих пор нет (только маленькое помещение, куда русских пустили, можно сказать, из милости и в которое с трудом входит 30 человек)⁷. Но это особая трагическая история.

Поэтому сейчас «Русский салон» прилагает усилия по созданию попечительского совета, который взял бы под свое опеку построение в Стокгольме духовного культурного центра Скандинавии, разумеется, православного. И хочется верить, что мы наконец-то будем услышаны Московской патриархией. В Стокгольме за последнее время было построено уже пять мечетей — и ни одного православного храма! А ведь осознание принадлежности к русскому народу, России за рубежом происходит чаще всего через православие, которое и создало для нашей нации такой мощный фундамент, именуемый русской православной культурой. Православие лежит в основе русского изобразительного искусства, зодчества, литературы, духовной жизни русской диаспоры.

Когда человек не ощущает себя патриотом России, говорить о его идентификации как россиянина не приходится. Именно поэтому «Русский салон» ставит во главу угла воспитание и поддержание чувства патриотизма, находя для этого разные формы. Одной из наиболее заметных акций «Русского салона» последнего времени стала конференция «300 лет Полтавской битве: взгляд из будущего». Форуму предшествовала большая подготовительная и просветительская работа, чему способствовал созданный «Русским салоном» международный исторический клуб «Полтавская битва». Шведы очень настороженно восприняли эту инициативу, но все прошло достойно. Принципы толерантности были соблюдены. На конференцию по приглашению «Русского салона» съехались участники из разных мест России — от Сибири до Калининграда. Были и гости из Риги, Москвы, с севера Швеции. Особая благодарность руководству петербургского Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук, который делегировал на конференцию кандидата философских наук Людмилу Эдуардовну Сутягину, выступившую с докладом, украсившим программу форума.

Мы уже на практике убедились, что создание такого рода клубов накануне важных событий помогает разбудить в соотечественниках, живущих

в Швеции, чувства к Родине или освежает их, усиливает ностальгию, без которой невозможно оставаться русским.

Накануне 65-летия Великой Победы советского народа над фашизмом «Русский салон» также провел крупномасштабную акцию «1418 дней и ночей». Это был своего рода виртуальный урок истории, преподнесенный через судьбы отдельных людей. Мы также в рамках этого проекта организовали международные конкурсы — литературный и изобразительный. Ребята из России прислали десятки прекрасных работ. Участвовали и юные россияне, живущие в Швеции (самому юному конкурсанту было 4 года, самому старшему — 17). Каждая работа — это образец самоидентификации. Значит, мы все-таки на правильном пути.

В рамках акции «1418 дней и ночей» прошло еще одно мероприятие — «Полевая почта». Мы к 9 Мая разослали по России и Швеции множество поздравлений ветеранам войны. В ответ пришли письма со словами благодарности...

Вернемся еще раз к наследию русского философа Николая Александровича Бердяева: «В типической русской душе есть много простоты, прямоты и бесхитрности, — писал он, — ей чужда всякая аффектация, всякий взвинченный пафос, всякий аристократический гонор, всякий жест. Это душа — легко опускающаяся и грешащая, кающаяся и до болезненности сознающая свое ничтожество перед лицом Божиим... В русском народе есть поистине свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства»⁸. Нам кажется, что эти слова актуальны даже в «рыночное» время XXI века — не жаждать земной прибыли, но дорожить свободой духа. Русского духа. Из этого «Русский салон» и исходит в своей деятельности, созидая не в ущерб шведскому королевству на его территории русскую Швецию.

* * *

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. (Серия «Гиганты мысли»). М., 2005. С. 83.

² Русский язык в Швеции // МИД РФ: статистика, 2009. URL: <http://www.rurik.se/index.php?id=351>

³ Дольх А.А. Прощание с родиной // Страницы русской эмиграции. Красноярск, 2009. С. 11.

⁴ Филипенко А.А. Люди и судьбы // Страницы русской эмиграции. Красноярск, 2009. С. 22.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Вестберг Пер. Голубиная королева и другие рассказы о женщинах: Вера Сагер // Северный благовест. 2006. URL: <http://ricolor.org/europe/shvezia/sr/1/>

⁷ *Сутягина Л.Э.* Дорога к храму. К вопросу об истории православных приходов Стокгольма // Русское поле. Красноярск; Стокгольм, 2012. № 1. С. 20.

⁸ *Бердяев Н.А.* Русская идея: основные идеи русской мысли XIX века и начала XX века. URL: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm>